

Иван Старостин

**Шепот на
кончиках
пальцев**

18+

Сбор Ник

Шепот на кончиках пальцев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72790549

SelfPub; 2026

Аннотация

Лера, реставратор, борется за сохранение старинного особняка. Марк, амбициозный архитектор, видит на его месте стеклянный небоскреб. Их столкновение – это спор прошлого с будущим, где нет места компромиссам. Но вынужденное сотрудничество и неудержимое влечение стирают границы между ненавистью и страстью. Перед ними встает выбор: отстаивать свои принципы или рискнуть всем ради чувства, которое оказалось сильнее гордости. Это история о том, как в борьбе двух миров рождается нечто новое, а любовь становится самым прочным фундаментом.

Содержание

ГЛАВА 1: Случайное столкновение миров	4
ГЛАВА 2: Тонкая грань между ненавистью и страстью	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сбор Ник Шепот на кончиках пальцев

ГЛАВА 1: Случайное столкновение миров

Часть 1: Пыль и золото

Утро начиналось с пыли. Не с кофе, не с будильника, а с мельчайшей позолоты, что оседала на ресницах Леры. Она стояла на алюминиевых подмостях, аккуратно, почти с религиозным трепетом, проводя кисточкой по завитку на потолке. Вот он, лик ангела, скрытый под вековыми наслоениями грязи и краски. Дом купца Елисеева, 1897 год постройки, дышал на нее историей. Здесь пахло старым деревом, воском и временем. Лера прикоснулась пальцами к шершавой штукатурке, закрыла глаза, пытаясь услышать шепот прошлого: звон бокалов, шуршание платьев, обещания, данные под этими самыми сводами.

Ее мысли прервал настойчивый, чуждый этому месту звук – грубый рокот дизельного двигателя. За окном, в обрамлении резного наличника, вырос желтый слон – строительный

Экскаватор.

Часть 2: Вторжение в раму

Лера спустилась вниз, смахнув пыль с джинсов. На пороге, залитый слепящим утренним солнцем, стоял Он. Высокий, в идеально сидящей белой рубашке, с планшетом в руке вместо молотка. Он выглядел как глава миссии на враждебной планете.

– Вы кто? – спросила Лера, перекрывая шум с улицы.

– Марк Соколов. Архитектор. А вы – препятствие на моем пути, – он улыбнулся, но в глазах не было ни капли тепла. – У меня здесь с сегодняшнего дня начинается работа.

Он показал на планшет. На нем красовался холодный, стеклянный монстр с прямыми линиями – проект многофункционального арт-центра «Новая перспектива».

– Ваша «работа» – это вандализм, – выдохнула Лера, чувствуя, как по спине бегут мурашки. – Этот дом – памятник.

– Этот дом – рухлядь, – парировал Марк. – Он не выдержит еще одной зимы. Я даю ему вторую жизнь, а не закапываю в музей.

Часть 3: Первая искра – сталь и огонь

Их спор разгорался прямо там, в центре будущего атриума, под осыпающимся лепным потолком.

– Вы не видите дальше своего чертежа! – горячилась Лера. – Здесь душа!

– Душа не платит по счетам, – холодно отвечал Марк. – Людям нужны пространства, а не склепы. Эмоции – плохой

советчик в архитектуре.

В пылу спора он сделал шаг вперед, и луч света упал прямо на него. Лера вдруг с неожиданной ясностью разглядела его лицо: упрямый подбородок, собранные в узкий узел темные волосы, и глаза... не холодные, как она подумала сначала, а напряженные, уставшие. В них читалась не злоба, а какая-то фанатичная убежденность. И это разозлило ее еще сильнее. Но вместе с гневом пришло и другое чувство – щемящее любопытство.

Часть 4: Нежданный союз – приговор начальства

Их вызвали в офис заказчика. Улыбающийся босс, совладелец и дома Елисеева, и земельного участка, развел руками.

– Друзья мои, конфликт – двигатель прогресса! Поэтому я решил: Лера будет курировать все работы по сохранению исторических элементов, которые можно вписать в новый дизайн. Марк – общее архитектурное решение. Работаете вместе. Найди общий язык. Или я найду других специалистов.

Они вышли из кабинета, не глядя друг на друга. Воздух между ними сгустился до состояния льда.

Часть 5: Перемирие за кофе

На следующий день Марк неожиданно появился на пороге с двумя картонными стаканчиками.

– Капучино. Без сахара. Я заметил, вы пьете только его, – произнес он, протягивая один ей.

Лера удивленно взяла стакан. Его пальцы едва коснулись ее, но на коже осталось ощущение тепла.

– Спасибо, – пробормотала она.

Они сидели на ящиках с инструментами в ее импровизированной мастерской. Молчание было неловким, но не враждебным.

– Почему старинные дома? – неожиданно спросил Марк.

– Они честные, – тихо ответила Лера. – У них есть шрамы, история. Они живые. В отличие от ваших стеклянных коробок.

– Мои «коробки» дают людям свет, пространство, возможность дышать, – он не стал спорить, а просто констатировал. – Я верю в будущее.

– А я – в то, чтобы у будущего было прочное основание, – парировала она.

Это был не спор. Это был первый диалог.

Часть 6: Язык, который понимает кожа

Он попросил показать ему ту самую роспись с ангелом. На подмостках, в тесноте, им пришлось встать близко. Очень близко. Лера, показывая на деталь, неловко повернулась и почти столкнулась с ним грудью. Она отшатнулась, но он удержал ее за локоть. Рука его была твердой и теплой.

– Осторожно, – его голос прозвучал тихо, прямо над ухом.

Время замедлилось. Она чувствовала исходящее от него тепло, легкий запах мыла и чего-то древесного. Ее кожа под его пальцами запылала. Она отдернула руку, будто обожглась.

– Я... я не...

– Я понял, – перебил он, и его взгляд скользнул по ее губам. Всего на долю секунды. Но этого было достаточно.

Напряжение витало в воздухе, густое и сладкое, как мед.

Часть 7: Призраки в пыльных углах

Вечером, оставаясь одна, Лера не могла забыть это прикосновение. Она вспоминала другое. Грубое, собственническое. Прикосновение бывшего, Артема, который считал ее работу «блажью» и хотел, чтобы она «рожала детей и готовила ужин». Он оставил после себя не боль, а чувство невидимой клетки, из которой она едва вырвалась. Марк был полной его противоположностью. И это было так же опасно.

Часть 8: Тени за спиной архитектора

Марк, стоя перед своим идеально чистым чертежным столом в студии, смотрел на фотографию отца – знаменитого девелопера. «Соколовы строят будущее», – говорил он. И Марк всегда строил. Быстрее, выше, современнее. Чтобы оправдать ожидания. Чтобы доказать. Его усталость была фундаментом, на котором он возводил свои небоскребы. Эта девушка-реставратор с глазами, полными упрямства, видела в нем не продолжателя династии, а врага. И почему-то это было точно в цель.

Часть 9: Compliment, похожий на вызов

Он застал ее за сложной работой – она пыталась по старым фотографиям восстановить рисунок паркета.

– Вы... очень дотошная, – произнес Марк, наблюдая, как ее пальцы аккуратно подгоняют кусочки дерева.

Лера взглянула на него с вызовом.

– Это комплимент?

– Констатация факта, – он пожал плечами, но в уголках его губ заплясали чертики. – Мне нравится дотошность. Она спасает от ошибок.

И он ушел, оставив ее с чувством легкого замешательства и странной, смутной радости.

Часть 10: Ожидание завтрашнего дня

Разбирая инструменты, Лера поймала себя на мысли. Она продумывала завтрашний день. Какие чертежи ему показать, какой аргумент привести в их вечном споре. И поняла, что ждет. Ждет не работы, не битвы. Ждет момента, когда он снова появится на пороге с своим планшетом, своим высокомерием и своим взглядом, от которого по коже бегут мурашки. Она боролась с этой мыслью, но она укоренилась внутри, тихая и настойчивая, как первый росток сквозь асфальт.

ГЛАВА 2: Тонкая грань между ненавистью и страстью

Часть 1: Вынужденный дуэт

Приказ поступил, как обухом по голове: вдвоем отправиться на трехдневную архитектурно-реставрационную выставку в Петербург. «Командировка для синхронизации видения», – значилось в письме от босса. Лера видела в этом чистой воды наказание, Марк – досадную потерю времени.

В поезде «Сапсан» они сидели друг напротив друга. Четыре часа. Он уткнулся в ноутбук, строча emails. Она смотрела в окно на мелькающие береза, пытаясь дышать ровно и не смотреть на его пальцы, бегущие по клавиатуре. Воздух был густым от невысказанных слов.

– Покажете мне своего ангела? – неожиданно нарушил он тишину, не отрывая взгляда от экрана.

Лера вздрогнула.

– Какого ангела?

– Того, что на потолке. У вас же есть фото. Или это гостайна? – он поднял на нее взгляд, и в его глазах снова заплясали чертики.

Она, поколебавшись, достала планшет и пролистала несколько снимков.

– Вот, – она протянула ему устройство.

Марк изучал фотографии дольше, чем она ожидала.

– Красиво, – наконец произнес он тихо. – Сложная работа.

Сколько времени ушло только на расчистку?

– Около месяца, – ответила она, удивленная его вопросом.

Это был первый раз, когда он спросил о ее работе без вызова в голосе.

Часть 2: Искренность в бокале

Вечер первого дня. Выставка закрылась. Они оказались в баре отеля, темном, с мягкими кожаными креслами и приглушенным джазом. Выпив по бокалу виски (он) и по бокалу красного вина (она), они наконец расслабились. Стены между ними начали трещать по швам.

– Ладно, признайтесь, – улыбнулась Лера, чувствуя, как алкоголь разогревает ее кровь. – Вы ненавидите все, что старше тридцати лет.

– Неправда, – он покачал головой, вращая бокал. – Я ненавижу бездумное поклонение старому. Как и бездумную погоню за новым. Я просто за разум.

– И кто определяет, что разумно? Вы? – подняла она бровь.

– Контекст, – парировал он. – Город – это живой организм. Одни клетки отмирают, другие рождаются. Моя работа – не ломать, а проводить щадящую хирургию.

– Звучит красиво. Но ваш скальпель очень уж агрессивен.

– А ваш бинт слишком плотный. Он не дает дышать.

Они спорили, но теперь в их споре была не злоба, а азарт. Игра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.